

ДАРЬЯ ДОНЦОВА

Истинные сказки про собак

Дарья Аркадьевна Донцова
Добрые книги для детей
и взрослых. Правдивые
сказки про собак (сборник)

Серия «Добрые книги
для детей и взрослых»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17751463

*Добрые книги для детей и взрослых. Правдивые сказки про собак :
сборник рассказов / Дарья Донцова: Э; Москва; 2016*

ISBN 978-5-699-87841-3

Аннотация

Книга, которую вы держите в руках, – идеальна для семейного чтения! Ведь так прекрасно, когда и взрослые и дети могут вместе сопереживать историям порой непростых взаимоотношений людей и собак! На страницах проникновенных и светлых рассказов смешана целая палитра чувств, эмоций и поступков: безграничные верность и преданность, ревность и предательство, а в конце – торжество всепобеждающей любви! Полнее всего характеризуют книгу слова Дарьи Донцовой: «Я писала эти рассказы с огромной любовью ко всем животным. Мне хочется,

чтобы в нашем мире было побольше любви, чтобы мы стали добрее по отношению к родным, друзьям, ко всем четвероногим обитателям нашей планеты. Я очень надеюсь: в конце концов люди поймут – собаки, кошки, хомячки, черепахи и все остальные четверолапые-хвостатые не умеют разговаривать, но это не означает, будто они не способны думать, сопереживать, испытывать боль, тоску, радость, ощущать восторг. А главное – они очень любят нас, людей, и готовы ради человека на любые подвиги!

Содержание

Рождественский подарок от Фени	8
Потеряшка Муся	35
Верные друзья. Берримор и Кэтлин	50
Доктор Фанди Айболит	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Дарья Донцова

**Добрые книги для детей
и взрослых. Правдивые
сказки про собак (сборник)**

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Дорогие мои, книга, которую вы сейчас держите в руках, не детектив. Почему Дарья Донцова вдруг решила написать «Правдивые сказки про собак»? В нашей семье всегда жили собаки, кошки, черепашки, крыски, хомяки... Когда-то у нас были даже удав и паук-птицеед. С раннего детства я хорошо понимала, что животным требуются забота, внимание, помощь в болезни. Со временем я научилась делать уколы мопсам, давать таблетки коту, поверьте, это совсем непросто.

Но потом в моей жизни настал момент, когда домашние любимцы решили помогать хозяйке. Когда я после нескольких операций вернулась из больницы домой, то основной проблемой стала вечно ноющая спина. Через несколько дней мопсика Муля принялась по ночам спать у меня на пояснице,

и неприятные ощущения вскоре исчезли. А когда от больших доз лекарств у меня каждый день начала болеть голова, кошка Клеопатра придумала укладываться у хозяйки на макушке и громко мурлыкать. Минут через десять после того, как Клепа заводила песню, мигрень пропала без таблеток.

О том, как вели себя Муля и Клеопатра, я рассказала в интервью для одного очень популярного журнала. Не успела статья увидеть свет, как ко мне на почту хлынул поток писем от моих читателей. Люди рассказывали о том, как их собаки-кошки помогают им в разных жизненных ситуациях, и мне очень захотелось написать добрые истории о животных, такие, которые подарят хорошее настроение как взрослым, так и детям.

Герои этой книги: мопсы Фанди, Кети, Беар, Луна, чихуахуа Айза, Тоффи, дог Бэрримор и другие – существуют на самом деле. Собака Феня – это моя мопсика, и то, что случилось с ней, произошло в нашем доме 31 декабря прошлого года.

Я писала эти рассказы с огромной любовью ко всем животным. Мне хочется, чтобы в нашем мире было побольше любви, чтобы мы стали добрее по отношению к своим родным, друзьям, ко всем четвероногим обитателям нашей планеты. Я очень надеюсь, что в конце концов люди поймут: собаки, кошки, хомячки, мини-пиги, черепахи и все остальные четверолапые-хвостатые не умеют разговаривать, но это не означает, будто они не способны думать, сопереживать,

испытывать боль, тоску, радость, ощущать восторг. А главное – они все очень любят нас, людей, и готовы ради человека на любые подвиги!

Рождественский подарок от Фени

Покинув этот мир, собака становится ангелом и изо всех сил помогает любимым хозяевам.

Наша мопсиха Феня умерла тридцать первого декабря в девять вечера. Когда Фенечке стало плохо, мы с домработницей Наташей кинулись к холодильнику, где хранились ее лекарства. У Фени с раннего детства были большие проблемы с сердцем, дыханием, мы постоянно возили ее к кардиологу и точно знали, как надо поступить, если ей станет плохо.

Шофер Шура ставил собаке уколы, я делала ей искусственное дыхание, периодически поднося к носу Фенюши маску кислородного баллона. Наташа вызвала бригаду «Скорой» ветеринарной помощи.

Клиника находится недалеко от нашего дома, врачи приехали через десять минут и окружили матрасик, где лежала больная. Я, продолжая ритмично нажимать на грудную клетку Фенечки, возмутилась:

– Давайте скорее! Почему вы ничего не делаете?

– Даша, – сказал один из врачей, – она умерла.

– Нет-нет-нет, – возразила я, – посмотрите, Фенюша улыбается.

– Даша, она умерла, – повторил доктор и потрогал Феню за передние лапки. – Уже четверть часа прошло, наверное. Оставьте собаку, ее уже не вернуть.

Я села на пол. Умерла? Не может быть. Она жива! Но Наташа принесла любимое Фенечкой голубое одеяло и завернула в него ее тельце, а шофер Шура куда-то убежал. Потом со двора раздался жуткий звук пневмомолотка, и я поняла, что водитель копает могилу, на улице был мороз. Примерно через полчаса Феню, по-прежнему завернутую в плед, уложили в большой ящик. И тут я затряслась.

– Ей будет холодно.

– Я надела на девочку теплый комбинезон, самый красивый, с бабочками, – шепнула Наташа.

Я кинулась на кухню.

– Надо дать ей с собой мисочку, любимую плюшевую лису и грызальную косточку.

– Конечно, – кивнул муж.

Мы сложили все необходимое в ящик, и Шура унес его во двор.

Александр Иванович обнял меня:

– Фене будет хорошо, она не одна, рядом с Адой, Мулей и Черри.

Да, да, все наши ушедшие животные похоронены в одном месте, летом мой муж, Александр Иванович, разбивает там большую клумбу, на ней посередине стоит фигура собаки и горит очень красивый фонарь. Фенечка не в одиночестве, ей хорошо.

Кто-то сунул мне в руку стакан, и я, пьянеющая от одного запаха спиртного, опустошила его разом. Алкоголь никак

не затуманил мозг, вот только трястись я стала еще сильнее.

Шура тронул меня за плечо:

– Даша, гости съезжаются.

Я очнулась и побрела в прихожую.

Моей основной задачей было изображать веселье и вести себя так, чтобы приехавшие ничего не заподозрили. Наши друзья собрались весело встретить Новый год, нельзя портить им праздник сообщением о кончине Фени. В доме живут еще четыре собаки: Муся, Фира, Капа и Мафи. Феня не жаловала компании, она всегда уходила в мою спальню, когда в дом входили даже хорошо ей знакомые люди. Больше всего на свете Фенечка любила тишину и покой, гости сейчас не заметят ее отсутствия.

Чтобы не разрыдаться в присутствии подруг, я начала пить коньяк фужерами, но почему-то совсем не опьянела. Как прошел праздник, я совершенно не помню, кто отвел гостей по спальням, понятия не имею, наверное, это сделала Наташа. Ближе к утру я рухнула на кровать, но заснуть не удалось. В голове стали оживать воспоминания.

Феня появилась в доме после смерти мопсихи Ады. Вторая наша собака Муля очень тосковала, она не привыкла жить одна, и мы вместе с Маней и ветеринаром Леной поехали покупать щенка.

– Мульяне станет веселее, – всю дорогу повторяла дочка, – ей нужна компания.

– Конечно, – соглашалась Лена, – разница в возрасте у них

будет не так уж велика, Мульчетай четыре года, она уже вроде взрослая, но еще молодая.

Заводчица жила в блочной башне в обычной трешке.

– Вроде чисто, – пробормотала Лена и подергала носом, – ничем не пахнет. Ну ладно, сейчас изучим щенят.

Хозяйка ушла, через пару минут вернулась и со словами:

– Вот, знакомьтесь, – протянула мне дрожащего щенка, – Феодора.

Я схватила мопсенка и прижала к себе, пальцы ощутили мягкую шерстку. Феодора взглянула на меня, и я воскликнула:

– Фенечка! Любимая! Все! Забираем ее.

– Дай сюда, – проговорила Лена, отнимая у меня песика, – так-так, с виду здорова, но... нет ли у вас еще одного щенка?

– Да, – кивнула хозяйка и, оставив собачку, вышла.

– Чем она тебе не понравилась? – рассердилась я.

– Заводчики всегда первым демонстрируют не слишком удачный товар, – деловито сообщила Лена. – Эта Феодора какая-то потерянная, вся трясется, нас испугалась до отключки. И она слишком крупная, похоже, отец у девушки был не мопс, а олень.

Я выхватила у нее Феню и решительно заявила:

– Она мне нравится! Я ее покупаю.

Тут хозяйка щенков вернулась и поставила на пол нечто очаровательное, маленькое-маленькое. Собачонка мигом развила бурную активность, завертела хвостом-бубликом,

запрыгала, затыякала, забегала по комнате, потом, обнюхав всех, подлетела к Машке и начала ее лизать.

– Капитолина, – торжественно представила ее хозяйка.

Манюня схватила суеящийся комочек.

– Капа! Берем эту.

Я почувствовала настоящее горе.

– А Феня? Лучше ее.

– Муся, – возмутилась Маня, – мне нравится эта!

– А мне эта, – не уступила я. – Лена, скажи свое слово!

– Феня слишком большая, а Капа излишне суеяливая и маленькая, – вынесла вердикт ветеринар.

– Все тебе не по вкусу, – возмутилась я, – хочу Феню.

– Капу! – уперлась Манюня.

– Феню!!

– Капу!!!

– Феню!!!

– Простите, конечно, – кашлянул шофер Шурик, – извините, что вмешиваюсь, но почему бы вам не взять обеих?

– Да! – заорали мы с Маруськой хором, я повернулась к хозяйке и испуганно спросила: – Двоих в одни руки продают?

Заводчица, уже начавшая сомневаться во вменяемости покупательницы, кивнула:

– Конечно, хоть троих. Мопсы должны жить стаями.

– Ой, ой, – заверещала Лена, – ой, Капа вылитая покойная Ада! Те же ужимки!

И тут мы все зарыдали в голос. Хозяйка окончательно потерялась, забегала вокруг нас, принесла воды, коньяку, сахар и зачем-то солонку, но госпожа Донцова вкупе с дочкой и доктором заливалась слезами.

– Если сейчас вам не хватает денег на двух собачек, то берите их в долг, – вдруг осенило заводчицу.

Не в силах произнести ни слова, я положила на стол кошелек и, забыв сказать милой женщине «до свидания», рванула к лифту, за мной понеслись Маня и Лена. Слава богу, благодарный Шурик остался совершать товарно-денежные операции.

Обратный путь мы с Машкой, прижав к себе щенков, проделали под неумолчные комментарии Лены и Шурика.

– УЗИ детям не сделали, на анализы не отвели, – сердилась подруга.

– Весь кошелек швырнули, – кряхтел Шурик.

– Послушать сердце я не успела! – возмущалась Лена.

– Скидку не потребовали, между прочим, оптом собак брали, – сердился шофер.

– Щенячьи карты не выписали! – зудела ветеринар.

– Не поторговались нормально, сами не умеете, так я бы цену сбил, – не мог успокоиться Шура.

И так до дома, но мы с Машей не воспринимали бубнеж, потому что онемели от счастья. Два мопса! О таком мы даже не мечтали.

Оказавшись в прихожей, Феня и Капа запищали, и тут

из столовой вылетела Муля, с резвостью молодой коровы донеслась до двери и села. На ее складчатой морде застыло недоумение, мопсиха явно надеялась увидеть покойную Аду.

Капа и Феня тоже притихли, потом со счастливым визгом бросились вперед. Если перевести на человеческий язык вопли, издаваемые малышами, то наверняка они кричали нечто типа: «Мама! Любимая! Наконец мы вместе!»

Мульяна, сшибленная двумя «дочками», завалилась на бок. Феня моментально принялась вылизывать «матушке» морду, а Капа начала тыкаться носом в живот благообремененной родительницы.

– Она сосет Мульяну! – воскликнула я.

– Нет, – отмахнулась Лена, – тебе показалось.

Но к вечеру у Мульчетай появилось молоко, и Капа с Феней, офигевшие от счастья, заканчивали день в обнимку с «бутылкой». Через некоторое время лафа закончилась, и Фенечка перестала приставать к Муле, а вот Капа долго использовала «мамочку» в качестве пустышки.

Что творили мопсята дома – не передать словами. Один раз мы увидели, как Мульяна нервно трусит по гостиной, явно ища местечко, куда бы забиться и отдохнуть в тишине. На правой ноге у мопсихи висела весело виляющая хвостом Капа, а с тыла, уцепившись зубами за левую заднюю ногу «матушки», ехала Феня. Наконец Муле удалось стряхнуть надоедливых подростков. Шумно дыша, мопсиха полезла на диван, щенки, радостно визжа, ринулись следом.

– Надо же, как Муле теперь весело! – обрадованно воскликнула я.

– По-моему, даже слишком, – хмыкнул Александр Иванович, наблюдая тщетные попытки Мульяны судорожно зарыться в пледы, чтобы обрести хоть секунду покоя. – Может, ей хотелось пожить в тишине?

Через год Феня и Капа выросли. Фенечка стала именно такой, как предполагала ветеринар Лена, она весила шестнадцать килограммов.

Из-за своего, мягко говоря, нестандартного экстерьера она получила клички «Феня – дочь оленя» и «Феня-полтюленя».

Настоящая беда приходила к нам, когда Дочь оленя, плохо оценивающая свои габариты, пыталась поймать юркую Капу и сшибала все стоящие предметы. А еще Фенечка очень любила спать в кошачьем домике, делала она это оригинальным способом. Полтюленя не способно втиснуться в маленькое пространство, но Фенюся нашла выход из положения: она всовывала в «юрту» из искусственного меха голову и благополучно засыпала, оставив туловище с лапами и хвостом снаружи.

Вероятно, поняв, что Маша не хотела брать ее домой, а я настояла на переезде Фени к нам, мопсика везде ходила за мной хвостом. Если я шла в ванную, Фенюша укладывалась на коврик. Я садилась работать, собака пристраивалась рядом на подушке. Домработница Наташа всегда знала, ко-

гда я вернусь домой: за час до того, как моя машина вкатывала в гараж, Фенечка устраивалась около входной двери и начинала вздыхать. Нет, мопсика любила всех членов семьи, но меня она обожала.

В два года Фенюше вдруг стало плохо, ветеринар выяснил, что у нее больное сердце. С той поры Феня постоянно пила таблетки, ела специальный корм. У нас в холодильнике всегда хранились ампулы с нужными лекарствами, делать уколы научились все члены семьи. Как-то раз Александр Иванович сломал ребро, и доктор, отпуская его из травмпункта, велел купить обезболивающее и делать на ночь инъекции. Вечером я взяла шприц, пошла к мужу в спальню и остановилась. Минуточку, я прекрасно умею колоть Феню в холку, но навряд ли так можно поступить с мужем, ему точно не понравится игла в шее. Я позвала Наташу и попросила ее:

– Сделай доброе дело, уколи папу.

– Ой, нет, – испугалась домработница, – я умею только в холку. Давайте Шуру к Александру Ивановичу отправим.

Наш шофер, услышав, что от него хотят, замахал руками и произнес ту же фразу про холку.

Закончилось дело тем, что бедный Александр Иванович сам втыкал себе в ногу иглу, приговаривая:

– И кто в этом доме собака? Когда Фенечка чихнет, к ней сто человек со шприцами бегут, а бедный академик на самообслуживании.

Потом у Фенюши нашли новое заболевание: коллапс тра-

хеи, через пару лет у нее начался хронический цистит... Всякий раз, когда ветеринар Паша осматривал мопсиху, он печально говорил:

– Даша, вы только не волнуйтесь, Феня нездорова, ей больше пяти лет не прожить.

Но Фенюша, вопреки прогнозам очень хорошего, а на мой взгляд, лучшего московского доктора, справила семилетие, потом ей стукнуло десять, одиннадцать, двенадцать... Батарея лекарств в холодильнике увеличивалась, на прогулку даже летом Фенюша выходила гулять в свитере, особый корм все наши знакомые тащили ей в сумках из-за границы – в Москве он вследствие дороговизны и малой востребованности не продается. Справив одиннадцатый год рождения, Фенюша стала очень плохо слышать, у нее начались проблемы с головой. Если я ее звала:

– Феня! Феня! – псинка секунд тридцать смотрела на меня непонимающим взглядом, потом взвизгивала и неслась ко мне с лаем, который следовало перевести как: «Мама! Это же ты! Прости, я тебя не сразу узнала!»

Фенюше несколько раз делали операции, но она всегда выживала, и я поверила, что мопсиха бессмертна. И вот она умерла.

Первого, второго, третьего, четвертого января Наташа, Шура, Маша, Александр Иванович и ветеринар Паша говорили мне одно и то же: Фене исполнилось тринадцать лет, многие совершенно здоровые собаки не доживают до этого

возраста.

– Мусик, она была счастлива, – утешала меня Маша, – ела самое вкусное, спала на подушках, гуляла в собственном дворе...

Потом Маруся сама начинала плакать.

– Милая, – бубнил Александр Иванович, – да кое-кто за детьми так не ухаживает, как ты за Фенюшей.

Затем муж принимался кашлять и удирал в свой кабинет.

Наташа и Шура постоянно таскали на руках Капу, Мусю, Фиру, Мафи и сюсюкали:

– Ах вы наши красавицы!

А коту стали давать тройную порцию еды. В моей «Инстаграм» потоком лились соблезновения со всего мира, друзья из разных стран, присылавшие для Фени корм и лекарства, пытались утешить меня.

Пятого января в одиннадцать вечера я заползла в кровать, накрылась с головой одеялом и строго сказала себе:

– Дарья! Завтра у тебя съемка! Не смей рыдать, иначе утром вместо глаз будут шелки, и даже гениальный пример-стилист Лариса Вульф, способная жабу превратить в принцессу, в данном случае не поможет.

Я лежала очень тихо, потом не выдержала и громко сказала:

– Феня! Ну как же так? Ну почему ты умерла? Мне без тебя очень плохо!

Послышалось тихое сопение, под одеяло заползла мопси-

ха Фира и стала лизать меня в шею.

– Спасибо, Фирудель, – пробормотала я и... увидела Феню.

Собака сидела на краю постели, улыбалась во всю пасть, потом сказала:

– Мама! Хватит убиваться, у меня сердце разрывается при звуке твоего плача. Завтра, шестого января, я вернусь молодой и здоровой, под именем Куки. Пожалуйста, не откажись от меня, возьми к себе!

Я онемела, хотела сесть, но не могла пошевелиться и услышала громкий радостный лай. Глаза открылись, в спальне стояла кромешная темнота. Фира, Муся, Капа и Мафи отчаянно гавкали. Я включила свет и посмотрела на будильник, три утра. Мне приснился сон.

Я попыталась прийти в себя. Я обычно сплю кирпичом, за полночь упаду в кровать, коснусь головой подушки... ддррр, звенит будильник, шесть утра, вставай, иди в ванную обливаться холодной водой. Меня за всю жизнь сновидения посещали пару раз. Феня не умела разговаривать, а с того света не возвращаются.

Собаки продолжали лаять, они все стояли около двери, ведущей на балкон. Мопсы и пагль Мафи (помесь бигля и мопса) терпеть не могут фейерверки, а у нас в поселке их иногда запускают. Едва звучат первые взрывы, стая в полном составе несется во двор и начинает гневно орать. Я встала с постели и открыла створку, в лицо ударил ледяной воз-

дух, на улице царила тишина, во всех домах вокруг не было света, никто не праздновал день рождения, не запускал ракеты. Я посмотрела на лающих собак и сообразила: они совсем не сердятся, наоборот, очень довольны, ведут себя так, словно встречают дорогого гостя, тьявкают от восторга, вертят хвостами. Обычно таким образом девочки приветствовали Феню, когда ее в очередной раз привозили домой из клиники.

Я захлопнула дверь, пошла в ванную и остановилась, в голове поселилась абсурдная мысль: может, это не сон? Вдруг Феня на самом деле приходила?

Забыв умыться, я кинулась к мужу в спальню, растолкала

его и сообщила:

– Папа, я только что разговаривала с Феней! Она обещала вернуться шестого января, в сочельник, под именем Куки. Просила не пропустить ее появления. Как ты думаешь, может, уже надо открыть входную дверь? Фенюша же пойдет со двора! Шестое уже наступило.

Александр Иванович сел и ласково забубнил:

– Солнышко, тебе приснился сон, очень хороший, Фенечка сообщила, что она счастлива...

– Нет, нет, – возразила я, – она точно была в моей комнате. Фира, Муся, Капа и Мафи встретили ее лаем, мопсы тоже видели Фенюшу.

– Ну конечно, – голосом доктора, беседующего с шизофреником, запел муж, – ты права. Сейчас распахну дверь, Феня совершенно точно появится в доме. Но, понимаешь, мы ее не сможем увидеть, привидение не имеет тела...

– Не надо, – прошептала я, – извини, я совсем с ума сошла, это просто сон, Фенечка никогда не вернется. Чудес не бывает, пойду сяду за рукопись, авось отвлекусь.

Я взяла бумагу, ручку и попыталась работать.

А потом стали происходить невероятные события.

В начале десятого на моем мобильном высветился незнакомый номер, я никогда не отвечаю на звонки тех, кого нет в телефонной книжке, но тут почему-то впервые изменила своим правилам и взяла трубку.

– Даша, привет, – сказал мужской голос.

– Здравствуйте, – осторожно ответила я.

– Не узнала? Это Виктор.

– Очень рада вас слышать, – протянула я, изо всех сил пытаюсь сообразить, с кем имею дело.

– Виктор-алабай, – засмеялся собеседник.

– Витя, – обрадовалась я и тут же испугалась: – Что случилось?

С Груздевым я знакома больше пятнадцати лет, мы занимаемся у одного фитнес-инструктора Макса, видимся три раза в неделю. Я ухожу из зала в десять вечера, а Витя прибегает к концу моего занятия. Я знаю, что он крупный бизнесмен, поэтому спорт откладывает на поздний вечер. Груздев любит алабаев, дома у него живет несколько собак этой породы, а еще он помогает животным, спонсирует несколько приютов, пристраивает собак, которые лишились родного дома, стерилизует бродячих псов. Совсем недавно, когда я уходила из клуба, Витя получил эсэмэску и показал мне фото.

– Смотри, вон там из-за угла здания выглядывает шарпей. Только что ребята позвонили из Подольска, пес сидит около бензоколонки, никому в руки не дается, похоже, потерялся. Сейчас поеду туда, возьму его на передержку, авось хозяин найдется.

У нас с Виктором прекрасные приятельские отношения, он мне нравится, а Витя симпатизирует мне. Но это все. Мы никогда не поздравляем друг друга с днем рождения

и Новым годом, мы не близкие друзья, просто знакомые, и до сегодняшнего дня ни разу не перезванивались. Откуда у бизнесмена номер моего мобильного? Хотя это глупый вопрос, его дал Макс.

– Понимаешь, какое дело, – загудел Витя, – моим волонтерам позвонили и сказали, что умер разводчик.

Для тех, кто не знает, объясню. Есть заводчики, владельцы питомников, это люди, искренне любящие животных, заботящиеся о них, они не превращают собак в машины для рождения щенков. Но, к сожалению, существуют и разводчики, вот они совсем другие, в голове такого человека теплится лишь одно соображение: как получить побольше денег, им глубоко плевать на питомцев, они держат их в клетках, кормят дрянью и стараются получить как можно больше приплода. Когда вы покупаете больного щенка, чаще всего он от разводчика.

– Мы приехали расселять его питомник, – гудел Витя, – хорошо, что ты не видела, в каких условиях существовали псы, убил бы гада. Короче, пристроили всех, кроме десятимесячной мопсихи, она такая прикольная, несмотря ни на что – веселая, не озлобилась и не превратилась в безразличное ко всему существо. Мои волонтеры ее полюбили, ищут для Куки хорошую хозяйку.

– Для кого? – прошептала я.

– Куки, – повторил Витя, – девчонки ее так называли. Дурацкое имя, конечно, но его легко переделать. Документов

у мопсихи нет, возраст примерно по зубам определили. Вроде она выглядит здоровой, но есть проблема: она не ходит. Лапы не парализованы, из-за того, что всю жизнь сидела в маленькой клетке без движения, Куки пользоваться ногами не научилась. Слушай, возьми ее себе, а? Одним мопсом больше, какая тебе разница. Если Куки попадет к равнодушному человеку, она...

– Куда приехать? – закричала я.

– Эй, эй, погоди, – попытался остудить мой пыл Груздев, – прикатывай со своим ветеринаром, пусть посмотрит Куки, скажет, сможет ли она встать.

– Плевать, – перебила я, – буду ее на руках носить.

– Нет, – возразил Виктор, – мопсенка через час привезут в ветлечебницу Рената и Маша. Там Куки осмотрит врач, но пусть прибудет и твой доктор, вдруг у щенка большие проблемы со здоровьем, потом будешь меня ругать. И у нас правило: мы отдаем собаку только после того, как даст добро ветеринар будущего владельца. Если не хочешь брать девочку с проблемами...

– Уже несусь! – закричала я. – Никому-никому ее больше не предлагай, она моя.

Дело происходило шестого января, вся страна гуляла на каникулах, наш ветеринар Паша улетел к приятелям куда-то за Урал. Я позвонила ему и, рассказав про Куки, попросила:

– Дай телефон какого-нибудь коллеги. Я возьму щенка

в любом случае, но без врача мне ее не отдадут. Понимаю, сейчас праздники, никто не хочет работать, но я заплачу столько, сколько человек потребует. Ну пожалуйста!

– Даша, – перебил Павел, – я в Москве, поездку внезапно отменили, говорите, куда приехать.

Через час мы с мужем вошли в клинику и услышали женский голос:

– Здравсти, Александр Иванович!

– Маша? – удивился мой супруг. – Какими судьбами?

Одна из волонтеров Виктора оказалась дочерью человека, с которым муж некогда учился в МГУ на одном курсе.

* * *

Когда нам со словами «Собака здорова» вынесли Куки, я схватила мопсиху и ахнула: на меня смотрела Феня. Люди, не имеющие животных, считают, что братья меньшие все на одно лицо. Но это не так, у каждой собаки своя внешность, мимика, характер.

– У нее белое пятно на губе, – ошалело произнес муж.

– Это ерунда, – успокоила Маша, – у мопсов встречаются подобные отметины, правда, очень редко, на здоровье они плохо не отражаются.

Мы с мужем посмотрели друг на друга.

– Точь-в-точь такой же отличительный признак имелся у Фени, – пробормотал Паша.

Собачники хорошо знают: попав в руки новых хозяев, щенок, как правило, нервничает, скулит, но Куки всю дорогу до дома мирно спала у меня на коленях.

В нашем доме, который называется Мопсхаус, живет несколько собак, и в стае свои законы. Мопсы приветливы, рычать на постороннего пса не станут, но, когда я принесла из питомника Фиру и Мусю, Муля встретила их прохладно, ложиться в свой домик щенятам не разрешила, к общей миске с водой не подпустила, игрушки взять не позволила. Мульяна оттаяла только на второй день, Капа игнорировала детей неделю. Феня дулась месяца два, а кот Сан Саныч демонстрировал пренебрежение к мелочи примерно полгода. Когда в Мопсхаус перебралась Мафи, ситуация повторилась, только Мулечки у нас уже не было и обструкцию паглюстроили Капа, Феня, Фира и Муся. Мопсихи примерно через месяц стали считать Мафуню сестрой, а вот кот не желал замечать нового члена коллектива очень долго, Сан Саныч до сих пор косо поглядывает на пагля.

Зная, что Куки ждет не самый радушный прием, я положила ее на пол в холле и сказала:

– Ребята, сделайте одолжение, проявите немного толерантности. В отличие от вас, у Куки было очень тяжелое детство, она не умеет ходить.

Мопсенок чихнул, подполз к Капе и ухватил ее за хвост. Я вздохнула, ну, сейчас наша царица Капитолина объяснит ничего не соображающей Куки, кто тут главный и что ее по-

ведение Их Собачество не одобряет.

Капитолина улыбнулась и облизала мопсиху. Я не поверила своим глазам. Потом к щенку приблизились Фира и Муся, их вертящиеся хвосты говорили о том, что девушки невероятно рады встрече с новым жителем дома, а Мафи тут же притащила Куки гору игрушек.

– Мне это кажется, или они правда ведут себя так, словно знают Куки не один год? – растерялся Александр Иванович.

Через час Куки попыталась встать на разъезжающиеся лапки, через два начала, пошатываясь, бродить по кухне и столовой. Ближе к вечеру Мафи, ухватив щенка за шкирку, утащила его на второй этаж, а вниз собачий ребенок спустился сам. Когда стали раздавать ужин, Наташа зашмыгала носом.

– Что случилось? – спросила я.

– Посмотрите на Куки, – сказала домработница.

Я перестала раскладывать консервы по мискам, обернулась... Все псы сидели на своих местах и тихо стонали, ожидая еды. Куки устроилась у крайнего шкафчика слева, там всегда ела Феня.

– Она заняла место Фенечки, – пробормотала Наташа, – а еще раньше легла отдыхать туда, где стоял лежачок Фенюши. Не надо, наверное, так говорить, но мне кажется, что Феня к нам вернулась, только она молодая, здоровая и веселая. И собаки ее как родную встретили.

Вечером, выйдя из ванной, я собралась лечь и обнаружила, что все животные, как обычно, скопились в моей спальне. Фира, Муся, Капа, Мафи и кот Сан Саныч лежали на большом диване. В центре стаи мирно похрапывала Куки, ее нежно обнимала Капитолина, а британец положил на новую жительницу Мопсхауса свой роскошный хвост.

Я подошла к софе и тихо спросила:

– Неужели вы так мгновенно подружились?

Наша Царица подняла голову и тихо тьякнула, кот звонко запел.

Ночью я проснулась оттого, что под головой началось землетрясение, и пробормотала:

– Феня, сколько раз тебе говорить: не залезай под мою подушку.

Потом я машинально пошарила рукой, чтобы отпихнуть Дочь оленя, и тут же проснулась. Фенечки нет, другие собаки никогда не пытаются помешать мне спать, не лезут к изголовью.

Сон улетел прочь, я зажгла свет, увидела торчащую из-под своей подушки попу мопса с очень светлым хвостом, кончик которого имел рыжеватый цвет, и похолодела. У всех моих мопсик хвостики темно-бежевые, по ним идет коричневая полоска. Совсем светлый, с рыжим окончанием был только у Фени. Я приподняла подушку и увидела сладко похрапывающую Куки.

Седьмого января, в Рождество, рано утром я пошла гулять с собаками, мы привычно обошли дом, углубились в лес, Куки я несла на руках. Когда мы подошли к тому месту, где недавно похоронили Феню, я чуть не уронила мопсенка. Посреди покрытой белыми хлопьями поляны чернел голый кусок земли, а из него торчало несколько цветочков. Я бросилась домой с криком:

– Люди! У нас во дворе чудо!

Через короткое время все домочадцы собрались возле холмика, укрытого еловыми лапами.

– Солнышко, это подснежники, – улыбнулся муж, – ниче-

го удивительного.

– В январе в мороз они расцветают только в сказке Самуила Маршака «Двенадцать месяцев», – отрезала я.

Супруг не нашелся что возразить и закашлялся.

– Некоторые цветы сходят с ума и вылезают не вовремя, – заявила Наташа.

– Ты хоть раз видела в Рождество подснежники? – налетела я на домработницу.

– Нет, – неохотно призналась та, – но моей маме ее бабушка про такое рассказывала.

– Это знак от Фени, – сказала я, – сначала она приходила ночью, сообщила, что вернется шестого января под именем Куки. Вы мне не поверили, но вот щенок, и звать его именно так, как говорила Фенечка. А теперь на ее могиле чудесным образом распустились цветы. Дайте логичное объяснение всему этому.

– Даша, – пробормотал шофер Шура, – видите кусок голой земли?

– Конечно, – удивилась я, – именно из него и растут подснежники. Вот тебе еще одно чудо, кругом белым-бело, градусник опустился ниже нуля, а перед нами грядка.

– В этом месте проходит труба горячей воды, – вздохнул Шура, – ясное дело, над ней тепло. Похолодало здорово, я вчера мощности котлу добавил, вот снежок над магистралью и растаял.

– Ну конечно, – обрадовался муж, – это все объясняет.

– Да, да, – кивнула Наташа, – идемте домой, собаки замерзнут.

Все ушли, а я осталась. Если снег растаял от проходивших в земле коммуникаций, то почему освободился лишь один небольшой участок размером с квадратный метр? Труба-то идет через всю территорию к забору, значит, сейчас я должна видеть темную длинную полоску. И за все годы, что я живу в Мопсхаусе, такая прогалина возникла впервые. И сколько всего необычного случилось за последние сутки? Сначала появилась Феня с обещанием вернуться шестого января, в сочельник, молодой и здоровой под именем Куки. Потом неожиданно впервые за пятнадцать лет знакомства позвонил Виктор. Груздев постоянно пристраивает собак в надежные руки, но мне он раньше никого не предлагал и вдруг именно шестого января вспомнил про меня. Волонтеры назвали несчастного, не умеющего ходить мопсенка Куки. Мне бы не отдали его без ветеринара, и у нашего Паши неожиданно сорвалась поездка. Девушка Маша, которая вручила нам мопсенка, оказалась дочерью однокурсника Александра Ивановича. У Куки на губе белое пятно, как у Фени, наши собаки приняли нового члена стаи мгновенно, щенок сел ужинать на месте покойной собаки, а потом решил спать под подушкой хозяйки. А сейчас, в мороз, на могиле Фенюши расцвели подснежники. Может, это все случайные совпадения, вероятно, земля стала теплой от трубы. Вот только сегодня Рождество, а вчера отмечали сочель-

НИК.

Я села на корточки, потом тихо сказала:

– Спасибо, Фенечка, за чудесный рождественский подарок. Я благодарна тебе и за Куки, и за цветы. Я знаю, что ты всегда будешь со мной.

Потом я встала и пошла домой. Наша жизнь на Земле прекращается, но душа вечна. Очень надеюсь, что когда-нибудь я встречу со всеми, кто ушел от меня. А еще после чудесного появления Куки я уверена: покинув этот мир, собака становится ангелом и изо всех сил помогает любимым хозяевам.

Потеряшка Муся

Птица счастья непременно прилетает к людям с добрым сердцем. Ты не можешь изменить начало своей жизни, но то, какой она станет в дальнейшем, зависит только от тебя.

Если мама категорически запретила идти гулять с подругами во дворе, надо спросить у папы. Очень многие дети быстро усваивают это нехитрое правило и часто им пользуются. А еще встречаются первоклашки, которым мама завязывает шнурки на ботинках, застегивает пуговицы на пальто, надевает шапку, а потом, нагрузившись тяжелой сумкой с продуктами, а заодно и ранцем с учебниками, за руку тянет взрослого семилетнего ребенка домой. Ну и красиво ли, если школьник ведет себя как младенец? На мой взгляд – нет.

Леночка Москаленко никогда так не поступала.

Лена с полутора лет сама ела ложкой все, что предлагали на завтрак, обед и ужин, в три года научилась пользоваться застежками и завязками, в пять мыла шваброй спальню, а когда ей исполнилось шесть, ее отправили в первый класс. Ученица Москаленко сама вскакивала по звонку будильника и неслась в ванную, она боялась опоздать на уроки. Ведь неумытой на улицу не выйдешь, потому девочка торопилась. Раковин-то всего шесть! Вроде умывальников много, но на учебу-то собираются сразу пятьдесят человек, к кра-

нам с водой выстраивается очередь.

Разве бывает в семье столько малышей? Ответ прост: девочка жила в детском доме. У нее не было родителей, ни мамы, ни папы.

Не всем ребятам везет появиться на свет в хорошей семье и жить в красивой комнате в окружении игрушек. Кое у кого злые родители, они забывают покормить дочку или сына, не покупают им ни сладостей, ни книжек. А иногда отец с матерью ведут себя настолько гадко, что их лишают родительских прав. Среди Леночкиных подруг, тоже шестилеток, таких было большинство. Но вот что интересно: несмотря на то, что в семьях их не любили, дети все равно очень скучали по родителям и отчаянно хотели домой. Вот только у Леночки никого не было, ее оставили в родильной палате, и она считала мамой Ольгу Николаевну, директора интерната.

Детдом, где жила Лена, был на хорошем счету. Воспитанников здесь любили и даже баловали, у ребят были красивая одежда, игрушки, куклы, машинки, и первый раз в первый класс ученица Москаленко пошла с большим букетом цветов. Поэтому никакой зависти к домашним детям она не ощущала, просто принимала как данность, что у Нины из ее класса шесть братьев, у Пети Рязанцева только мама, а у нее – Ольга Николаевна.

Иногда воспитанники находили себе новых маму с папой, кое-кого из малышей забирали. Но Леночка была умной, она знала: шестилетнюю девочку вряд ли кто-нибудь захочет

удочерить. Кроме того, глядя в зеркало, воспитанница понимала: она не красавица. Нет у нее больших глаз, кудрявых волос и румяных щек. И особыми талантами она не обладала, не умела хорошо рисовать и петь. А танцевать не могла совсем, потому что хромала, правда, немного, но балерина из хромоножки точно не получится.

У Леночки была мечта – ей очень хотелось завести собачку, маленькую, беленькую, кудрявую. Накануне своего дня рождения первоклашка пошла к директору и сказала:

– Можно мне в подарок щенка?

Ольга Николаевна сняла очки, погладила малышку по голове и ответила:

– Я очень люблю животных, но есть такая организация – санэпидемстанция. Врачи не разрешают держать в детских учреждениях собак.

– Даже самых маленьких? – расстроилась Лена.

Ольга Николаевна развела руками:

– Не я такие правила придумала. Хочешь, купим тебе красивую куклу?

Леночка не собиралась расстраивать директрису, поэтому закивала:

– Да, да, спасибо.

– Вот и хорошо, – обрадовалась Ольга Николаевна и действительно подарила воспитаннице замечательную игрушку.

Пупс умел плакать, к нему прилагался целый набор одежды, бутылочка, соска и даже парочка памперсов. В общем,

удивительный подарок, но... не собачка.

В самом конце апреля неожиданно наступила теплая погода. После уроков Леночка вышла из школы и по знакомой дороге отправилась в интернат. Идти было недалеко, всего пару кварталов. Первоклассница отлично знала, что ей нельзя задерживаться и ни в коем случае нельзя разговаривать с незнакомыми людьми, в особенности с теми, кто предлагает школьницам конфеты и игрушки.

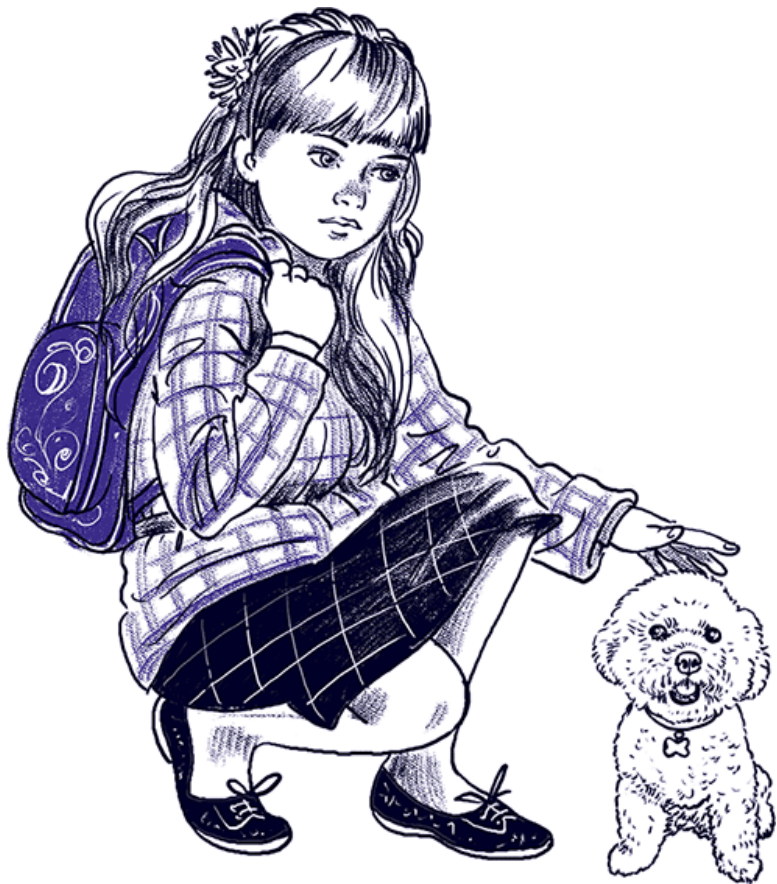
Лена привычно шагала по тротуару и вдруг замерла. У большого серого дома возле двери с красивой витой ручкой сидела маленькая, беленькая, кудрявая собачка с расстроенным видом.

Лена приблизилась к ней, присела на корточки и сказала:
– Здравствуй.

Песик ответил:

– Гав.

У Леночки сжалось сердце – она увидела, что из глаз крошки катятся слезы.

– Ты потерялась! – пришла к выводу девочка.

– Гав, – подтвердила очаровательная собачка.

Лена стала оглядываться по сторонам и поняла, что хозя-

ев кудряшки рядом нет. Люди спешили по своим делам, никто не выкрикивал в тревоге: «Где моя собачка?», не бегал с поводком в руках.

Первоклассница погладила дрожащую крошку и заметила серый ошейник с блестящим жетоном, на котором была гравировка: «Муся. Улица Ванюшина, дом 9, квартира 15».

– Муся... – тихо позвала Лена.

И белый хвостик, смешной, похожий на метелочку, завилял из стороны в сторону. Найденыш взвизгнул и облизал Ленину руку, он явно очень обрадовался, услышав свое имя.

Леночка была умной и с добрым сердцем, она сообразила: у Муси есть хозяин, который очень любит свою собачку, раз надел ей на шею ошейник с адресом. Муся ухитрилась удрать и теперь страдает, но ведь и ее владелец, наверное, тоже переживает. «Потеряй я свою собачку, я бы умерла от горя и страха, представляя, что может случиться с ней на улице», – подумала девочка.

И она решила помочь Мусе, подхватила белоснежное сокровище на руки, прижала к себе и осмотрелась.

Ольга Николаевна строго-настрого запретила подходить на улице к посторонним. «Если возникнет проблема, – инструктировала она воспитанников, – обращайтесь только к полицейскому. Желательно к тому, кто стоит около машины со спецсигналом».

Но сейчас в поле зрения Лены не было ни одного человека в форме. Девочка оглядела толпу, выбрала в ней полноватую

шпатенку в красивом костюме, чем-то похожую на директрису, и приблизилась к ней.

– Тетенька... – просительно заговорила Леночка, – помогите, пожалуйста...

– Отвали! – неожиданно грубо ответила женщина. – Со всем попрошайки обнаглели, за руки хватают!

Лена замолчала и удивилась. Ну разве она похожа на нищенку? Платье чистое, аккуратно выглаженное, волосы причесаны... Почему приятная с виду тетя так грубо обошлась с ней?

– Ты, похоже, потерялась? – вдруг прозвучал над головой девочки густой бас.

Лена подняла взгляд, и сердце ушло в пятки. В двух шагах от нее стоял здоровенный детина, лохматый, в мятой рубашке и рваных джинсах.

– Нет, – дрожащим голосом, но смело ответила девочка, – я иду домой!

– А где ты живешь?.. – не успокоился детина.

– На улице Ванюшина, – сообщила первоклассница и покрепче прижала к себе Мусю.

– Ну и ну... – покачал головой лохматый прохожий, – не близко, однако... Это же возле метро «Первомайская»! И как же тебя родители одну так далеко отпустили?

– Я в школу хожу, – ответила Лена, – я уже большая.

– На мой взгляд, твоим отцу и матери голову оторвать надо, – буркнул дядька. – Небось кошелек потеряла? На, держи

на проезд...

Лена не успела ничего ответить, как страшный на вид дядька сунул ей в руку купюру, повернулся и ушел. Но долго удивляться тому, что «разбойник» оказался таким заботливым, девочке было некогда, и она побежала туда, где на высоком столбе маячила буква «М».

Метро для Леночки – непривычный вид транспорта, до сих пор она спускалась под землю всего пару раз и никогда не ездила в вагоне одна. Но ведь Мусю нужно вернуть домой! Лена, преодолев возникший страх, попыталась вести себя естественно, больше всего она боялась, что ей повстречается какой-нибудь взрослый, начнет задавать вопросы, ответит в полицию. Муся тоже испугалась донельзя, она тряслась крупной дрожью. Но никто больше не подходил к девочке, она слегка расслабилась и стала изучать схему метро.

Даже взрослому человеку порой трудно разобраться в хитросплетениях столичной подземки, что ж тут говорить о ребенке. Лена пару раз пошла не туда, села не на тот поезд, запуталась в длинных переходах. Толпа текла мимо, люди спешили по делам, бежали домой, где их с нетерпением ждали дети и собаки, никому не было дела до девочки со щенком. Но Лена не сдавалась, она упорно двигалась к своей цели и в конце концов очутилась на платформе с праздничным названием «Первомайская».

Выйдя на улицу, Лена растерялась. Куда же теперь идти? Но тут подкатил автобус с табличкой «До улицы Ванюшина», и первоклассница живо юркнула в него.

Водитель объявлял остановки и наконец произнес: «Кочечная». Лена подошла к двери и, когда та распахнулась, спрыгнула на тротуар. Тут только она заметила: на город стремительно опускается вечер, наверное, Ольга Николаевна очень нервничает. Лене давно следовало вернуться из школы. Может, ее уже ищут... Но нельзя же бросить Мусю!

И малышка пошла к дому с цифрой девять, нарисованной на табличке.

Звонок около пятнадцатой квартиры висел очень высоко, поэтому Леночке пришлось стучать в дверь. Створка распахнулась, на пороге появилась женщина в халате. Сначала на ее лице возникло удивление, потом, увидев на руках Лены собачку, она воскликнула:

– Мусечка!

Псинка застонала, задергалась, вывернулась из рук спасительницы и со всех лап кинулась к незнакомке.

– Муся ваша? – уточнила Лена на всякий случай.

– Володя, Володя! Иди сюда! – завопила хозяйка, не отвечая на вопрос. – Скорей! Мусю вернули!

Из коридора вышел мужчина, одетый в полицейскую форму.

– Девочка, ты кто? Где взяла нашу собаку? И главное, зачем? – удивился он. – Танюша, я же говорил, что все будет хорошо.

– Ребенка надо покормить, – перебила его Таня. – Видишь, какая она худенькая, бледенькая.

Лена не успела моргнуть, как Таня провела ее на кухню, усадила за стол, поставила перед ней тарелку с котлетами и велела: «Ну, рассказывай!»

После того как Лена изложила историю обнаружения потерявшейся Муси и о своей поездке через всю Москву, хозяева переглянулись. Володя встал и сказал:

– Леночка, посиди тут пару минут. Хорошо? Тань, пошли...

Супруги удалились, а Лена закрыла глаза. Она очень устала, разыскивая родной дом Муси. И тут из коридора раздался голос Володи:

– Ольга Николаевна? Беспокоит полковник Коротков Владимир Николаевич. Москаленко Елена – ваша воспитанни-

ца? Нет, нет, она жива, здорова, находится у нас дома. Тут такая история... Моя жена Татьяна поехала по делам, она всегда берет с собой собачку, Муся постоянно находится при супруге. Сегодня Татьяне потребовалось зайти в поликлинику за рецептом, она оставила Мусю у входа. Собака никогда не уходила без спроса, и Татьяне в голову не могло прийти, что кто-нибудь ее заберет, Муся беспородная, ценности ни для кого не представляет. А Лена подумала, что псинка потерялась, взяла ее и решила отвезти хозяевам, на ошейнике написан наш домашний адрес. Не ругайте девочку, она замечательный человек. Супруга, правда, очень переволновалась, и я расстроился, Муся нам вместо дочери. Нет, нет, я сам ребенка доставлю.

Когда Коротков вернулся в кухню, Лена в ужасе спросила:

– Получается, я своровала собачку?

– Ну при чем тут кража? – улыбнулся полковник. – Это просто нелепая ошибка.

– Но Муся плакала, – пролепетала девочка.

– У животных иногда слезятся глаза, – пояснила Таня. – Ты не расстраивайся!

Но Леночка разревелась и с трудом успокоилась, лишь очутившись в интернате. Наверное, полковник уговорил директора не отчитывать первоклашку, потому что Ольга Николаевна лишь сказала Лене:

– Больше никогда так не делай, все очень переволновались.

Лене было невероятно стыдно, она убежала в спальню и забила под одеяло.

* * *

Через неделю вечером в пятницу в библиотеку, где сидела Лена, прибежала ее соседка по комнате Катя и затрещала:

– Иди скорей к директору!

– Что случилось? – испугалась Леночка.

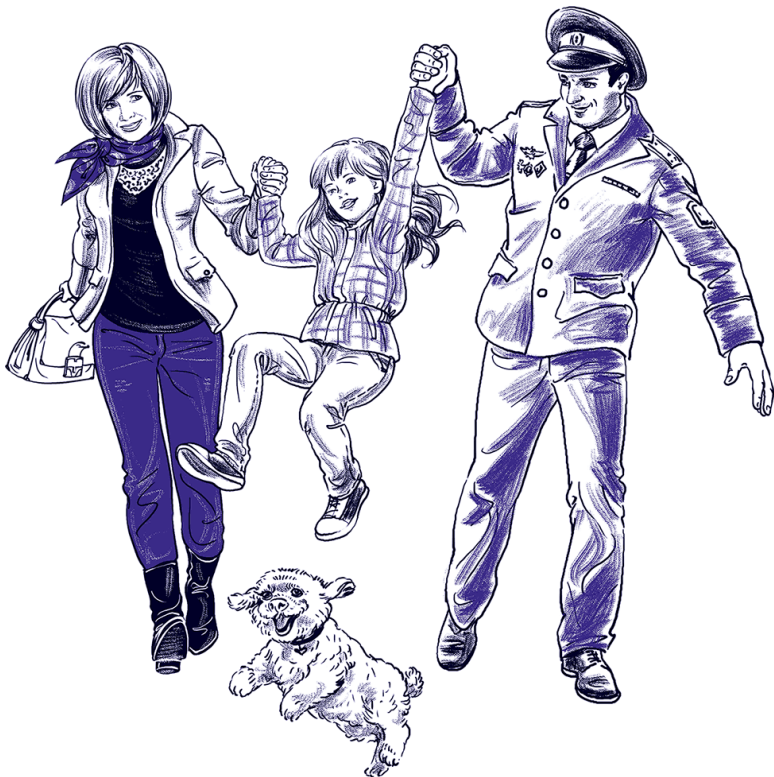
Катя округлила глаза:

– Секрет. Но я знаю! За тобой родители приехали! Хотят забрать.

– Маловероятно, – вздохнула Лена, – кому нужна хромая и некрасивая дочка?

– Поторопись! – приказала Катя.

Леночка направилась в кабинет. Она пребывала в уверенности, что невнимательная Катя перепутала приказ. Наверное, ей велели позвать Лену Михайлову, симпатичную, умеющую хорошо петь девочку.

– Можно? – робко спросила первоклассница, заглядывая в комнату, она ожидала, что сейчас Ольга Николаевна всплеснет руками и воскликнет: «Ох уж эта Катерина! Ничего ей поручить нельзя!» Но услышала иное.

– Входи, входи, к тебе гости! – Голос директрисы звучал радостно.

На большом диване сидели Володя и Таня, хозяйка держала на руках Мусю.

– Мы вот тут подумали, – без всякого предисловия заявил полковник, глядя на Леночку, – что нам с женой не хватает девочки, а тебе нужны родители.

– Гав, – радостно подтвердила Муся. – Гав, гав!

* * *

Теперь Лена носит фамилию Короткова и живет на улице Ванюшина в девятом доме. У нее есть мама, папа и личная собачка Муся.

Птица счастья непременно прилетает к людям с добрым сердцем. Ты не можешь изменить начало своей жизни, но то, какой она станет в дальнейшем, зависит только от тебя.

Верные друзья. Берримор и Кэтлин

Собаки умеют любить, и в отличие от людей они никогда не предадут своих друзей.

Детству немецкого дога Берри могли позавидовать многие люди. Появился он на свет в большой и дружной семье. Едва владелица питомника взглянула на новорожденного щенка, сразу поняла: его имя Берримор. Помните дворецкого из фильма «Собака Баскервилей» и его фразу: «Овсянка, сэр»? Крошечный щенок дога походил на дворецкого, как родной брат. Заводчица обожала своих щенков, кому попало не продавала, не сбагривала их, едва они открывали глаза. Берричка счастливо жил до четырех месяцев около родной мамы, спал на мягком матрасе, ел вволю вкусную еду, гулял сколько хочется в огромном дворе, играл в мяч. А потом за ним пришли Оля, Сережа и трехлетняя Ирочка.

Берричка перебрался на новое местожительство, и оно оказалось еще лучше прежнего: много комнат, большой сад и куча разных домашних животных. У Воронцовых жили питбуль Софрон, пудель Клара, йоркширский терьер Маруся и пара котов: Бастиан и Юджин. Из-за последних случилось первое приключение Берри.

Ни Басти, ни Юджи не желали писать в лоток, Оля старательно покупала разные наполнители и ласково просила капризников:

– Мальчики, вы только попробуйте.

Но коты гордо отворачивались от пластиковых лотков, усаживались у входной двери и начинали орать.

Сначала Бастиан тихо выводил:

– У-у-у.

Потом чуть громче запевал Юджин:

– А-а-а.

Если никто из людей не спешил на зов, коты увеличивали громкость, их голоса сливались, и под сводом особняка кресендо гремел дуэт. Нет никакой трудности распахнуть дверь и выдворить певцов во двор. Но парочка обожала совершать первый променад в пять утра. Представляете, каково это – вылезать из-под теплого одеяльца в ранний час, зная, что тебе вставать на работу в семь? Отчаявшись научить нахалов ходить в туалет дома, Оля и Сережа пытались игнорировать солистов, натягивали одеяла на головы и дремали. Тогда Басти с Юджином сообразили, что выводить мелодию нужно не в прихожей, а в спальне хозяев, и эффект усилится, если лапами стаскивать с них одеяла. В конце концов Олечка заявила:

– Надо сделать дверцу для животных.

– Отличная идея! – обрадовался Сережа. – Как я сам не додумался!

Сказано – сделано. Воронцовы вызвали мастера и через пару дней легли спать в наилучшем настроении.

– Ну, сегодня Басти с Юджином просто выскочат

во двор, – радовалась Олечка, – не придется стоять на крыльце, поджидать, пока они вернуться назад. Ни выпускать, ни впускать их не надо. Красота!

– Выплюсь всласть, – ликовал Сергей.

Ровно в пять коты заголосили прямо над головами супругов.

– Эй, ребята, вы не поняли? – спросила Оля. – Дверь теперь легко открывается.

Сергей, кряхтя, слез с кровати.

– Надо им еще раз объяснить.

Несколько дней подряд хозяева старательно показывали нахалам, как нужно пользоваться дверью для животных. Сережа становился на четвереньки, бодал головой небольшую створку, потом вставал и спрашивал:

– Ясно?

– Проще простого, – подхватывала Оля.

Прошла неделя, другая, но Басти и Юджи по-прежнему выводили вокализы в спальне супругов.

– Может, они просто дураки? – вскипел Сережа, в очередной раз пролезая до плеч в отверстие для домашних любимцев.

– Просто не очень понятливые, научатся, – ответила толерантная Олечка.

– Мамочка, я могу через нее гулять выходить, – закричала маленькая Иришка, – и Беррик со мной!

Дога с девочкой связывала крепкая дружба. Летом Бер-

римор охотно исполнял роль пони, зимой он с восторгом работал лошадю, таскал санки, на которых сидела Ирочка. Спал Берри в комнате у девочки, на кровать он не лез, понимая, что она маленькая, ложился рядом на коврик. И он был самым верным партнером по играм в дочери-матери, охотно наряжался в кофты-юбки-шапки, изображал принцессу или принца. Если Ирочка садилась рисовать, дог пачкался красками, когда малышка купалась, устраивался около ванны и клал голову на бортик. Берримор оказался прекрасной нянькой, если девочка начинала плакать, дог мчался к Оле, громко лаял и спешил назад, чтобы утешить кроху. Все животные в доме любили Ирочку, а девочка отвечала им взаимностью, но ее отношения с Берримором были особенными.

– Котеночек, дог не пролезет в дверцу, – улыбнулась Оля.

– Он попробует, – захлопала в ладоши девочка, – Беррунчик, давай.

Дог послушно ткнул лбом створку.

– Смотри-ка, сразу скумекал, – восхитился Сергей. – Басти, Юджи, вот вам пример.

Берримор кряхтя начал пролезать в отверстие и... застрял. Оля рассмеялась, дог походил на Винни-Пуха в гостях у Кролика. Голова снаружи, а филейная часть внутри.

– Плохо дело, – сообщил Сергей.

– Почему? – испугалась Оля.

Берри начал тихо и равномерно подвывать, суча задними лапами.

– Он попал в трудное положение по дороге на прогулку, – уточнил муж.

– Ну и что? – опять не поняла Ольга.

– Сейчас увидишь, – сказал супруг и потянул дога за задние ноги.

Пес испугался и описался, гигантская лужа растеклась

по холлу.

– Теперь сообразила? – усмехнулся Сережа.

Оля открыла дверь и попыталась вытащить бедолагу за передние лапы. Дог пищал, как придавленная мышь, но не двигался. Пит, пудель, оба кота и йоркширский терьер начали орать. Следующий час Воронцовы безуспешно пробовали выволить несчастного дога. Толкали его назад, тянули вперед – результат нулевой. Бедный Берри выполнил всю программу: наложил большую кучу и еще два раза пописал, но с места не сдвинулся.

– Надо вызывать службу спасения! – крикнула Оля.

– Так они к собаке и поедут, – усомнился Сережа.

Жена соединилась с диспетчером; к удивлению, тот проявил полное понимание и пообещал прислать бригаду. Спустя минут пятнадцать во двор въехала машина, из нее вышли люди в синих куртках.

– Попробуем сначала его так вытащить, – сказал один, – если не получится, придется резать дверь.

Воронцовым велели принести шампунь. Спасатели намылили пса и принялись одновременно толкать его сзади и тянуть спереди. Берри взвыл и в ту же секунду, как пробка из бутылки, вылетел во двор и принялся носиться по саду, отряхиваясь и дрожа.

– Уведите собаку домой, – распорядился старший спасатель, получив деньги, – она мокрая, простудится.

Ольга пошла ловить страдальца, добрые самаритяне дви-

нулись к машине, и в этот самый момент дог вновь полез в дверцу, чтобы попасть в особняк. Теперь он застрял в обратной позиции: голова в холле – зад на улице. По счастью, спасатели не уехали. Берримора снова намылили, но на этот раз он не собирался освобождаться. Скоро весь пол в прихожей покрылся белой пеной. Потом Оля притащила бутылочку масла и дога щедро им намазали. Скользкий до невозможности, он, тем не менее, лежал как пришитый. Все устали, испачкались и проголодались. В конце концов из багажника машины МЧС достали электрический резак. Прибор включили в сеть, поднесли к двери, и лезвие с ужасающим грохотом стало вгрызаться в дерево. Берри, до смерти боявшийся даже пылесоса, сдавленно всхлипнул, закатил глаза и потерял сознание. Через пять минут намыленного, намащенного и не проявляющего признаков жизни дога вволокли в холл и устроили на ковре. Спасатели, пересмеиваясь, опять получили деньги и отправились восвояси.

Воронцовы огляделись вокруг и подвели итог утра: распиленная дверь, три пустые бутылки из-под шампуня, две от масла, несколько мыльных озер на полу, еще пара масляных. Ковер похож на жирный блинчик, Берри еле жив от страха. Пудель воев в голос, коты мечутся по холлу, питбуль улегся в грязи, а йоркширская терьериха почему-то вымазалась вареньем.

– Мне кажется, – робко заметила Оля, – дверца для собаки не лучшее изобретение.

Входную створку заменили, историю про застрявшего Берримора стали рассказывать гостям, и жизнь дога пошла своим чередом, он был очень счастливой, любимой всеми собакой. А потом все разом переменялось.

Ирочка начала кашлять, Оля повезла ее к врачу, Берримора хозяйка тоже посадила в джип, недавно полученный в подарок от мужа к Новому году. До тридцать первого декабря был еще целый месяц, но Сергей решил порадовать любимую жену заранее.

– Сначала доктор посмотрит тебя, а потом отвезем Берричку на прививку, – сказала Оля Ирочке.

Около детской поликлиники не было парковки, Ольга оставила дорожную машину около супермаркета и велела Берри:

– Ложись спать, мы раньше чем через час не появимся.

Дог послушно улегся на заднем сиденье, закопался в плед и мирно засопел.

Проснулся Берримор от того, что чьи-то руки грубо тащили его за задние лапы. Спросонья пес не сообразил, что происходит, почему он вдруг оказался на морозе. Джип, взвизгнув колесами, умчался со стоянки. Берри оглянулся и затрясся от холода и страха. Дог совсем не трус, но он редко оказывался в многолюдном месте, гулял в собственном саду, а если куда-то ехал, то только вместе с хозяевами, шел рядом с Сережей или Олей на поводке. Вот и сейчас шею Беррички охватывал красивый кожаный ошейник с медальоном, на ко-

тором был выгравирован телефон Воронцовых.

– Папа! Лошадка! – закричала маленькая девочка, очень похожая на Ирочку.

Берримор замахал хвостом.

– Это собака, – ответил мужчина, – ну и страшилище! По-назаводили монстров, застрелить их всех надо. Пошли скорей, пока он нас не сожрал.

* * *

Через полчаса дог замерз до последней косточки, он пытался подойти к людям, но те шарахались в сторону. Никто не захотел помочь собаке, не понял, что, несмотря на большие размеры, Берри очень добр, ни один человек не обратил внимания на ошейник с медальоном. В конце концов Берримор лег в сугроб, закрыл глаза и решил проститься с жизнью. И тут около него притормозила машина, мужской голос пробасил:

– Эй, парень, ну-ка, полезай в салон!

Берримор поднялся и запрыгнул в чужой автомобиль.

Дог никогда не встречал плохих людей, он доверял всему человечеству и очень обрадовался возможности очутиться в тепле.

В салоне сильно пахло табаком, там обнаружилась маленькая толстенькая бежевая собачка с черной мордочкой.

– Знакомьтесь, ребята, – сказал мужчина, сидевший за ру-

лем, – это мопсиха Кэтлин! А тебя как звать, парень? Ба, да у нас медальон!

Незнакомец притормозил, просунулся между сиденьями, снял с шеи дога кожаный ошейник, пробормотал:

– Берримор. Ну, значит, ты Борька.

Берри сообразил, что происходит нечто не совсем хорошее, и прижался к Кэтлин. Мопсиха вздохнула и лизнула дога. Так началась их нежная дружба.

Нового хозяина звали Андреем, он работал в парке, развлекал детей всякими фокусами. Кэтлин, наряженная обезьянкой, сидела на маленьком столике, около нее стоял пластиковый прозрачный барабан, набитый скрученными бумажками.

– Предсказания от Кэти всегда верны, – кричал Андрей, – всего десять рублей, и вы узнаете свое будущее!

Когда кто-то отдавал мужику деньги, он приказывал:

– Обезьянка! Работай.

Кэти толкала носом барабан, тот крутился...

Через два дня после того, как Берри очутился у Андрея, новый хозяин принес костюм оленя и натянул его на дога. Потом он водрузил на голову пса шапку с прикрепленными к ней пластмассовыми рогами и объявил:

– Лентяев никто не кормит, придется тебе заработать себе ужин.

Красивый, сделанный Воронцовыми на заказ из мягкой кожи ошейник, украшенный фигурками немецких догов,

гадкий человек с шеи Беррички снял. Андрей «откусил» кусачками медальон с номером телефона, выбросил его, а ошейник нацепил на Кэти.

На следующий день новый хозяин привел собак в парк. Кэти привычно уселась на столик и затряслась. Было очень холодно, мопсика мерзла в костюме обезьянки, сшитом из синтетики. Берри тоже чувствовал себя дискомфортно: у комбинезона, натянутого на дога, была колючая подкладка, и он совсем не грел.

Андрей запряг Берримора в санки и заорал:

– Катание на северном олене! Стоит недорого, масса положительных эмоций!

Январь, февраль, март, апрель... месяцы покатались горохом. Дни слились для Берри в одни черные сутки.

Каждое утро, кроме понедельника, Андрей и собаки приходили в парк. Дог носился по кругу, таща за собой санки, Кэти, прикованная цепью к столику, вертела барабан. На Беррика надевался длинный поводок, один его конец был защелкнут на жестком ошейнике, второй – привязан ко специально вбитому столбику.

Утром Андрей собак не кормил, в течение дня пить им не давал. Пока стояла зима, Берри, устав от беготни, жадно глотал снег, а Кэти слизывала снежинки, падающие на столик. Иногда добрые дети угощали песиков булочками, печеньем, бананами. Кэти и Берримор хватали угощение мгновенно. Мопсиха худо-бедно могла наесться небольшой плюшкой, но для большого дога маленькая вафля – как слоноу ватрушка. Берри теперь всегда хотел есть. Иногда пес вспоминал красивую кухню, ласковую Олю, которая с нежной улыбкой ставила перед ним миску, полную вкуснейших мясных консервов, любимую Ирочку, котов Басти и Юджи, пуделиху Клару, питбуля Софрона, йорка Марусю, Сергея, который, сидя у телевизора, всегда угощал Берри яблоками, мягкий диван...

– Эй, Борька, вперед! – орал Андрей.

Берримор вздрагивал и опять бежал по кругу, подгоняемый детским визгом.

В конце марта хозяин поменял санки на повозку, и жизнь Берри стала еще хуже. Он по-прежнему постоянно испытывал голод, но теперь к нему прибавилась мучительная жажда, снег сошел, достать воды было негде. В мае стало душно, Берричка задыхался в костюме оленя, Кэти, изображавшая обезьянку, тоже сильно страдала от жары.

Но со вторника по воскресенье жизнь еще казалась сносной, ужас наступал в понедельник. Андрей уходил куда-то на целый день, собак запирали, выгулять их забывал. Возвращался он сильно навеселе и падал в кровать, не накормив питомцев ужином. Берри лежал на голом полу на боку, свернувшись полумесяцем, Кэти устраивалась у него между передними и задними лапами, прижавшись к животу. Мопси-ха и дог очень полюбили друг друга и старались держаться вместе.

К августу у Берримора стерлись в кровь подушечки лап, а у Кэти стали слезиться глаза, еще у друзей болели уши, они постоянно трясли головами.

В начале сентября Андрей запихнул животных в машину, привез их куда-то за город и сказал:

– Будем работать на дне рождения у богатого Буратино, извольте постараться.

Когда хозяин открыл дверь автомобиля, в ноздри дога ударил знакомый запах. Кэти покорно спрыгнула на землю,

Беррик последовал за ней и ошалел. Он узнал место, сообразил, что очутился в поселке, где живут Воронцовы, и замер.

Андрей натянул на обомлевшего пса костюм оленя, прикрепил шапку с рогами и пнул его.

– Эй, не спи на ходу! Шагай вперед.

Кэти медленно побрела по дорожке, было видно, что каждый шаг дается мопсике с огромным трудом. А Берри подергал носом и понял: или сейчас, или никогда.

– Вперед, я сказал, – зашипел Андрей.

И Берри побежал, но только не туда, куда велел мучитель, а совсем в другую сторону. Андрей не нацепил на дога поводок, и умный пес воспользовался этим обстоятельством. Как он неся! Берри перепрыгивал через заборы, продирался сквозь изгороди из туй, в спину ему неся гневный вопль мучителя и отчаянно-горький плач Кэти, сообразившей, что друг ее бросил. Но дог не останавливался, он отлично знал, куда спешит. Сейчас покажется детская площадка. И вот она, на том же месте.

– Олень, олень, – на разные голоса закричала малышня, – смотрите!

Берримор на секунду притормозил, понял, что Ирочки среди детей нет, и полетел дальше. Он прогалопировал мимо магазина, завернул налево, перескочил через белый штакетник, смел пару клумб, выскочил к двухэтажному кирпичному дому с синей черепичной крышей, пробежал вдоль решетчатого забора, толкнул головой всегда незапертую калит-

ку, бросился к террасе и замер.

Большого стола, за которым всегда в теплое время года Воронцовы сидели вечером, не было. Вместо него стояла кровать, на которой кто-то лежал. Рядом в плетеном кресле сидела незнакомая женщина в белом халате с книгой в руке.

Берри теперь не доверял людям и боялся их, поэтому он замер в густых кустах жимолости, поджидая, когда появятся Оля и Сережа.

– Деточка, ты спишь? – спросила незнакомка.

– М-м-м, – донеслось в ответ.

– Я отлучусь на минутку, не пугайся, – сказала медсестра и ушла.

Берри тихо выбрался из укрытия, приблизился к кровати и увидел Ирочку. Девочка была очень худой, бледной, она, кажется, спала. Дог положил голову на руку любимицы и шумно задышал.

Ириша открыла глаза, пару мгновений дог и ребенок смотрели друг на друга, затем девочка закричала:

– Олень! Мама, папа, Нина! К нам пришел олень! Это же он! Он тут!

На террасу выбежала медсестра.

Берри испугался и шмыгнул назад в кусты.

– Иронька, успокойся, тебе приснился сон, – сказала Нина.

– Нет, это он! Он! – кричала девочка. – Он!

И тут раздался хорошо знакомый любимый голос:

– Что происходит? – Из дома вышла Оля.

– Мамочка! Олень! – затараторила Иринка. – Он прибежал меня вылечить.

– Олень? – повторила Ольга. – Нина, я ничего не понимаю.

Медсестра показала на книгу, лежавшую в кресле.

– Мы читаем сказку «Волшебные рога», в ней говорится о больной девочке Мэри, которая подружилась с олененком. Новый друг сказал, что его отец – волшебник и он по-

просит его вылечить Мэри. Отец-олень прибежал к ребенку, и крошка сразу встала на ноги. Ирочке очень нравится эта история, она просит повторять ее несколько раз в день. Девочка верит, что к ней тоже прискачет олень и вылечит ее.

Ольга присела около кровати дочери.

– Солнышко, я понимаю, болеть тяжело, доктор выписал тебе новое лекарство, очень хорошее. Олень навряд ли появится, это просто сказка.

– Мамулечка, он был здесь, – запротестовала малышка, – только что.

Оля всплеснула руками.

– Да ну! Значит, я ошиблась! Ой, как здорово.

Ира резко села.

– Мамуся, олешек очень похож на Берри! У него такое же лицо, но тело олениное, а на голове рога.

– Олень, – машинально поправила мать. – Ирина, ты же знаешь, нашу машину украли, дог спал на заднем сиденье. Берри теперь живет у других людей, ему там очень хорошо, он не вернется назад.

– Мамулечка, сюда приходил олень Берри, – настаивала Ира, – он удрал в кусты. Вон там, смотри, рога из веток торчат. Берримор услышал, что я сильно болею, и пришел меня спасти. Мамуля, посмотри!

– Хорошо, душенька, только не волнуйся, – попросила Оля и пошла к жимолости, приговаривая: – Олень Берри, ты где? Покажись!

Дог высунул морду из зелени и гавкнул.

Оля замерла, заморгала и попятилась... Берримор испугался, что любимая хозяйка исчезнет, выпрыгнул на дорожку и бросился к Воронцовой.

– Берри – олень! – закричала Ира, скатываясь с кровати.

– Сережа! – завопила Оля, кидаясь к дому. – Он вернулся!

– Кто? – спросил хозяин, выходя в сад.

Берримор ринулся к Сергею и чуть не сбил его с ног. Из особняка выскочили питбуль Софрон, пудель Клара, йорк Маруся, коты Бастиан и Юджин...

Несколько минут люди и животные обнимали-целовали дога. Потом Оля изумилась:

– Почему на собаке этот ужасный костюм? Сережа, посмотри, какой Берри худой, одни кости, глаза слезятся, лапы в крови.

Берри притих, потом, коротко гавкнув, пошел к калитке.

– Стой, ты куда? – испугались Воронцовы.

Дог остановился, оглянулся, залаял и снова двинулся вперед.

– Он нас зовет за собой, – догадался Сергей.

Берри побежал, Воронцовы вместе с Ирочкой кинулись за ним, следом за хозяевами ринулись пит Софрон, пудель Клара, йорк Маруся, коты Бастиан и Юджин, замыкала шеренгу «марафонцев» ничего не понимающая в происходящем медсестра Нина.

Дог летел по улице мимо детской площадки, изгороди

из живых туй, парковки, повернул налево, увидел Андрея, стоявшего около своей грязной машины, Кэти, наряженную обезьянкой, подскочил к тяжело дышащей мопсике и сел рядом. Кэти, зарыдав в голос, подползла к другу и устроилась у него между передними лапами.

– Приперся, ленивая тварь? – завизжал мужик. – У нас из-за тебя выступление сорвалось!

– Сережа, ошейник! – выкрикнула Оля, показывая на Кэти.

Андрей пнул дога, Берри зарычал.

– Не смей трогать пса, – вскипел Сергей, – пошел вон отсюда!

– Потише, приятель, это ваще-то моя собака, – огрызнулся мужик, – что захочу, то с ней и сделаю.

– Ошибочка вышла, это вообще-то моя собака, которую ты украл, – ответил Сергей и отвесил негодяю сочную оплеуху.

* * *

Прошло четыре месяца. Маленькая Ирочка, болевшая несколько месяцев, к изумлению врачей, поправилась за неделю.

– Надо же, как ей отлично помогло новое лекарство, – обрадовался доктор.

Оля улыбнулась, она-то знала, что уколы ни при чем. Ири-

ну поставил на ноги Берри, девочка верит, что любимый пес, услышав о ее недуге, превратился на время в оленя и прибежал помочь ей.

Дога и Кэтлин пришлось лечить дольше, но в конце концов у Берримора зажили лапы, а мопсика перестала задыхаться, и глаза у собак больше не слезятся.

Воронцовы попытались найти хозяев Кэти, они понимали, что подлый мужик украл ее. Но отыскать семью, в которой ранее жила мопсика, не удалось. И если уж совсем честно, собачка совершенно не хотела покидать Олю, Сережу и Ирочку. Кэти осталась жить вместе с новыми родителями, рядом с Берри, Софроном, Кларой, Марусей и Бастианом с Юджином.

* * *

Мало-помалу и Берри, и Кэти забыли о перенесенных несчастьях, теперь у них вдоволь еды-воды, масса игрушек, мягкие диваны-лежаки, свой собственный сад и море любви. Жизнь Воронцовых течет по-прежнему, Оля и Сережа работают, Ирочка готовится идти в школу, Бастиан и Юджин в пять утра отправляются в спальню к хозяйкам и устраивают пение а капелла. Оля, тихо ворча, сползает с кровати и идет выпускать наглцов на улицу. Возвращаясь в спальню, хозяйка всегда видит одну и ту же картину. На широкой софе, свернувшись полумесяцем, мирно похрапывает изрядно

растолстевший Берри, между его лапами сладко посापывает улыбающаяся Кэти. Собаки умеют любить и, в отличие от людей, никогда не предают своих друзей.

Доктор Фанди Айболит

Если ты всей душой кого-то полюбишь, он непременно полюбит тебя в ответ.

Мопса Фанди Игорь Михайлов получил на семнадцатилетие. Парень с самого детства просил большую собаку, но мама всегда отвечала:

– В нашей квартире и так тесно.

С Ириной Глебовной спорить не решался ни один член семьи, даже отец, занимавший высокий пост в Федеральной таможенной службе. На работе у Петра Николаевича был непререкаемый авторитет, а дома он вмиг становился подкаблучником, который на любые слова супруги тихо говорил: «Как хочешь, дорогая» или «Ты права, солнышко».

Ирина Глебовна тоже носила погоны, и если кто-то из родственников принимался отстаивать свое мнение, она торжественно заявляла:

– Я служу в формировании ФСБ России, основной задачей которого является защита, охрана и оборона сухопутных и водных рубежей страны. Ты полагаешь, что беседуешь с душой, не знающей, как лучше поступить?

Как правило, после такого выступления у всех, включая Надю, сестру Ирины, пропадало желание настаивать на своем.

Ирина Глебовна сделала головокружительную карьеру,

удачно вышла замуж, родила сына. А Наденька владела в Москве небольшим магазинчиком под названием «Аспирин-Витамин», не имела мужа, воспитывала рожденную невесть от кого дочку Леночку; ее мнение на семейных советах никогда не учитывалось.

Собаку Игорь хотел давно, еще с первого класса, но мать на все его просьбы сурово отвечала:

– У нас три комнаты. В одной мы с отцом, в другой ты, в последней дедушка. Где псу жить?

– Он в коридоре поселится, – догадался один раз ответить ребенок.

– Кто с ним будет гулять по утрам и вечерам? – не утихла Ирина Глебовна. – Кормить его? Если завел живое существо, за него надо нести ответственность. Пса нужно мыть, лечить, покупать ему еду, лекарства...

– Мамочка, я все-все-все сделаю, – заверял Игорек.

– В шесть утра поднимешься и до школы поведешь собаку во двор? – вопрошала родительница.

– Честное слово! – с жаром подтверждал сынишка.

– Не верю, – отрезала мать, и диалог сворачивался.

Став чуть постарше и услышав в очередной раз от нее привычную фразу, Игорь вдруг объявил:

– Я не врун, у тебя нет ни одного доказательства моей лживости. Нельзя не доверять человеку, не имея на то оснований.

Ирина Глебовна оторопела – так с ней до сих пор никто

не разговаривал, но признала правоту сына и решила прибегнуть к помощи супруга:

– Петр! Твое мнение?

– Как хочешь, дорогая, – привычно отозвался Петр Николаевич.

Ирина начала закипать:

– Выйди из тьмы! Мне ничего не надо, с меня хватает душишки. Это наш сын изъявляет желание завести собаку.

Отец оторвался от ноутбука.

– Игорь, мать права, у нас есть Глеб Васильевич, зачем еще собака?

– Дедуля хороший, – заныл сын, – но его нельзя дрессировать.

– С этим не поспоришь, – пробормотал Петр Николаевич, поглядывая на девяностолетнего тестя, – атаманский характер маме от Глеба Васильевича достался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.